

Всё по-прежнему переплеталось от малого к большому. Связала ли это душу — неизвестно, но уж Его Высочество князя Сяо опутало наверняка. Он развернулся и вышел из спальни, никак не мог понять, откуда взялись эти смутные, похотливые мысли. Совершенно необъяснимо: провёл всего одну ночь в Водном павильоне — и вот уже накатило, будто ветер проникает сквозь все щели. Неужели вправду что-то наследственное, болезнь, заложенная в крови, как у второй сестры, — увидит красавца и тут же теряет голову?

Вероятно, в дворце симптомы не проявлялись просто потому, что красавцы там были недостаточно красивы.

Так и стоял Его Высочество князь Сяо посреди двора, сам себе поставив диагноз в этом запутанном случае.

Небо постепенно светлело.

А-Нин распорядился, чтобы слуги вынесли стол во двор, и засуетился, расставляя завтрак. Лю Сюаньань тем временем потянулся и окончательно проснулся. Он и не подозревал, что уже успел побывать в чужом сне в весьма непристойном облике, а потому вёл себя совершенно естественно. Умывшись, он присел рядом с Лян Шу и с оживлением принялся рассказывать своему единственному другу о местных деликатесах.

Но Лян Шу не слышал ни слова. В последние дни он настойчиво заставлял собеседника говорить, отчего голос того стал хриплым, с мягкими провинциальными интонациями, что ещё больше совпадало с тем абсурдным сновидением. Вот она, справедливость небесная, вот оно, возмездие! У Лян Шу зашевелились волосы на затылке. Он пододвинул к нему миску с вонтонами: «Ешь».

Лю Сюаньань кивнул и принялся медленно помешивать содержимое ложкой. С детства он ел неспешно, не раз пересчитывал рисинки за общим столом, за что отец и старший брат его отчитывали. В конце концов он стал обедать в одиночестве в Водном павильоне. Сейчас он и вовсе не был голоден, поэтому ел ещё медленнее, тщательно разжёвывая каждый вонтон, похожий на цветочный бутон. От одного он откусил уже три раза, но тот всё ещё не кончался, зато губы юноши от горячего стали ещё алее.

Лян Шу отвел взгляд, стараясь отогнать дурные мысли, и нахмурился: «На улице, кажется, шумно».

— Да, сегодня пятое число, разгружают новую партию лекарственных трав, — пояснил Лю Сюаньань. — Будет занят целый день. Раньше, если отец вспоминал, то приходил и гнал меня помогать.

Но на этот раз, наверное, не придёт — ведь здесь же Его Высочество князь Сяо, а значит, можно ничего не делать и предаваться лени.

Он искренне, очень радостно улыбнулся ему.

Лян Шу со стуком положил палочки: «Пойдём посмотрим».

Лю Сюаньань удивился: «А?»

Лян Шу поднялся и вышел из Водного павильона.

Лю Сюаньань ещё и пары кусочков не успел съесть, поэтому А-Нин, схватив два паровых

пирожка, поспешил за ним.

И хозяин, и слуга недоумевали — что интересного можно увидеть в разгрузке трав, что князь так спешит, даже не оглядываясь?

— Господин, — тихо сказал А-Нин, — может, стоит объяснить Его Высочеству, что это не какие-то редкие и ценные травы, а обычные платикодон, ветреница и жимолость?

— Даже если бы это были ценные травы, разве это заинтересовало бы князя? — удивился Лю Сюаньань.

Вряд ли. Так зачем же они бегут?

Рабочие, разгружавшие травы, тоже не ожидали, что эта чёрная работа привлечёт внимание самого Его Высочества князя Сяо, и были крайне встревожены. Госпожа Лю также была на месте. На ней была грубая рабочая одежда, голова повязана тканью, лицо почти скрыто. В руках она держала толстую учётную книгу, занятая подсчётом мешков.

— Матушка, — подошёл Лю Сюаньань. — Почему ты этим занимаешься? Где дядя Ли?

— Здесь. Я их не позвала, хотела сама посмотреть, — ответила Госпожа Лю и, увидев приближающегося Лян Шу, сняла повязку, поправила одежду и подошла с поклоном. На её руках виднелось несколько свежих царапин, будто от сухих веток. Лян Шу сказал:

— Вы потрудились, госпожа Лю.

Лю Сюаньань удивился:

— Что это за травы, что на них столько острых шипов?

Госпожа Лю понизила голос:

— Длинная история. Возможно, придётся привлечь твоего отца. Здесь пыльно, тебе лучше не мешать. Проводи Его Высочество прогуляться в другое место.

Лю Сюаньань взглянул на Лян Шу, и тот понял его без слов:

— Госпожа Лю, что не так с этой партией?

Раз уж князь лично спросил, Госпожа Лю лишь вздохнула:

— Не сказать, что большая проблема.

Пока они говорили, рабочие неподалёку не удержали один из мешков, и тот с грохотом упал на землю. Мешок порвался, и из него высыпалась куча чёрных сушёных ягод. Лю Сюаньань поднял горсть — это были чёрные дикие финики, часто используемые для детоксикации и охлаждения. Но они были грязными, плохо отсортированными: примерно на две части земли, на три — сухих веток и колючек, ещё одна часть — обычный брак. Пригодных же, наверное, и половины не набиралось.

Неудивительно, что у всех руки были в царапинах. Лю Сюаньань спросил:

— Эту партию закупал сам двоюродный брат?

Госпожа Лю не хотела говорить об этом, но, видя, что князь ждёт объяснений, кратко изложила суть.

У Лю Сюаньяня был двоюродный брат, примерно его возраста, по имени Фан Цзинюань. С детства он воспитывался в Поместье Белого Журавля у Госпожи Лю, вместе с учениками семьи Лю изучал литературу, боевые искусства и медицину — больших успехов не достиг, для самостоятельной практики не хватало умения, поэтому Госпожа Лю поручила ему закупку трав. Раньше всё было в порядке, но в последнее время с чёрными дикими финиками стали возникать проблемы.

— Это только первые две партии, но, думаю, последующие будут не лучше. Твой двоюродный брат всё ещё в Цинцзянчэне. Когда он вернётся с последней партией, я поговорю с ним подробнее.

Снаружи продолжали подвозить тележки — всё нужно было проверять. Госпожа Лю вернулась к работе, а Лян Шу поднял с земли горсть сморщенных чёрных фиников, размял их в ладони:

— Это дело рук твоего двоюродного брата?

— Я с ним не очень близок, — ответил Лю Сюаньянь. — Но чёрные дикие финики, даже по высокой цене, всё же обычное лекарство, не такое дорогое, как редкие травы. Двоюродному брату вряд ли стоит мошенничать здесь — испортит репутацию, а выгода невелика. Не стоит того.

Лян Шу бросил финики обратно:

— Я в травах не разбираюсь.

Лю Сюаньянь продолжил объяснять. Чёрные дикие финики нельзя выращивать искусственно, они растут в основном на влажных холмах на юге Великой Янь. После дождя они стремительно разрастаются, плодоносят обильно, поэтому редкими не считаются. Дороговизна их — лишь в трудоёмкости сбора.

— Цинцзянчэн находится недалеко от Города Белого Журавля и считается крупным регионом производства чёрных диких фиников. Каждый год в это время местные власти организуют сельских жителей на сбор в горах. После сушки урожай продаётся аптекарям со всей страны, — сказал Лю Сюаньянь. — Я обычно не интересуюсь такими делами, но если у других закупщиков та же проблема, то, вероятно, виноваты местные власти.

Лян Шу усмехнулся:

— Однако, ты защищаешь своего — снимаешь вину с двоюродного брата и перекладываешь на чиновников.

Ещё несколько мешков с чёрными финиками вскрыли, и они оказались хуже предыдущих. Среди них были недосушенные и заплесневевшие — целый мешок пришлось выбросить и сжечь. Госпожа Лю смотрела на это с досадой, у неё даже зуб разболелся. Но худшее было впереди. Слуга издали подбежал, запыхавшись:

— Двоюродный молодой господин вернулся, но один. Говорит, остальных задержали власти Цинцзянчэна.

Госпожа Лю ахнула:

— Что?

Все направились в главный зал. Фан Цзинюань сидел там с чайником, выглядел потрёпанным, губы пересохли, будто даже не умывался. Госпожа Лю, и жалея его, и досадуя, сказала:

— Ты всегда был сдержанным, как же ты умудрился поссориться с властями?

Фан Цзинюань, обычно спокойный, теперь был в ярости. Жилы на шее набухли, он упрямо ответил:

— Этот Чжан слишком наглый. Сначала он утверждал, что местные жители сами подмешивают в лекарства подделку. Но А-Чан не поверил, ночью пошёл подсмотреть — и что же? Не жители, сами власти этим занимаются.

Аптек, закупающих чёрные дикие финики в Цинцзянчэне, было не одна, и никто не хотел терпеть убытки. Но никто и не хотел быть тем, кто первый поднимет шум. Поэтому они подговорили Фан Цзинюаня выступить — мол, Помесье Белого Журавля и большое, и милостью императора пользуется, местные чиновники хоть какое-то уважение проявят. Фан Цзинюань и вправду пошёл, но не ожидал, что те окажутся такими наглыми: всячески отнекивались, уклонялись, да ещё и аптекарей отчитали — мол, неблагодарные, тягот народа не понимаете. В конце концов они задержали людей из Помесья Белого Журавля по обвинению в «провокации беспорядков».

<http://bllate.org/book/16268/1464286>